

Е. С. Рубинская
Донецкий национальный университет
**Музыкальность литературы
в системе интермедиаальных явлений**

Рубінська К. С. Музичність літератури в системі інтермедіальних явищ. Незважаючи на те, що феномен музичності давно цікавить дослідників, місце цього поняття серед інших проявів інтермедіальності досі чітко не визначене. Мета роботи — визначити, яким чином музичність співвідноситься з інтермедіальністю в цілому і як це впливає на специфіку вивчення цього явища в літературознавстві. В ході дослідження було зроблено висновок, що при музикалізації прози використовуються «інтермедіальні посилання», і такий теоретичний підхід дозволяє не тільки пристосувати методологію інтермедіального аналізу до конкретних літературних текстів, але й належним чином обґрунтувати доцільність її використання.

Ключові слова: *інтермедіальність, музичність літератури, інтермедіальний аналіз.*

Рубинская Е. С. Музыкальность литературы в системе интермедиаальных явлений. Статья посвящена месту явления музыкальности художественной литературы среди других видов интермедиаального взаимодействия. Цель работы — выяснить, как интермедиаальная природа музыкальности может повлиять на исследовательский подход к изучению этого явления. В ходе работы устанавливается, что музыкальность основывается на «интермедиаальных отсылках» и что такой теоретический подход не только позволяет применять к текстам с чертами музыкальности методику интермедиаального анализа, но и обосновать ее целесообразность.

Ключевые слова: *интермедиаальность, музыкальность литературы, интермедиаальный анализ.*

Rubinska K. Musicality of fiction in the paradigm of intermedial phenomena. The article deals with the phenomenon of musicality of fiction in terms of intermedial analysis. Despite being actively discussed by scholars, musicality still has an ambiguous position among other intermedial phenomena. The aim of our current research is to show how musicality fits into the classification of intermedial relations and how its place in the system determines the peculiarities of its evaluation. As the research shows, the type of relations that emerges in musicalized fiction could be classified as “intermedial references”. Such approach allows applying the method of intermedial analysis to works of fiction and proving its relevance for the research.

Key words: *intermediality, musicality of fiction, intermedial analysis.*

Музыкальность литературы давно входит в сферу научных интересов ученых-филологов. Тем не менее, место этого явления среди других разновидностей интермедиаального взаимодействия однозначно не определено. С одной стороны, это обусловлено методологическими проблемами изучения интермедиаальности в целом. С другой стороны, изучение природы музыкальности затрудняется отсутствием единого определения и четких границ этого явления. Обилие вопросов, требующих прояснения, иногда приводит исследователей к мысли о том, что изучение музыкальности текста не является целесообразным и не имеет достаточных теоретических оснований. На наш взгляд, такой подход не учитывает реальные потребности науки о литературе, поскольку художественных текстов с чертами музыкальности много, а чисто филологических способов их анализа оказывается недостаточно. Таким образом, цель данной рабо-

ты — выяснить, как интермедиаальная природа музыкальности может повлиять на исследовательский подход к этому явлению.

Мы ставим перед собой следующие задачи:

— определить смысловое наполнение термина «музыкальность» и его соотношение с более широким понятием «интермедиаальность»;

— выявить наиболее актуальные проблемы методологии изучения музыкальности;

— обосновать с помощью современных теоретических исследований целесообразность интермедиаального подхода к текстам с чертами музыкальности.

Анализ исследований, посвященных проблеме музыкальности художественного текста, позволяет определить музыкальность как *особый принцип построения текста, предполагающий взаимодействие и взаимовлияние художественных языков литературы и музыки*. Вопросы, связанные с музыкальностью текста, появляются в поле интереса значи-

тельно филологов раньше, чем термин «интермедиальность» и система интермедиальных отношений. Поэтому определение места музыкальности в этой системе может помочь решить ряд методологических проблем. В статье «Intermediality, intertextuality, and remediation» исследователь И. Раевски указывает на то, что интермедиальность — это umbrella term, или «зонтичный термин». Он служит для описания множества взаимосвязанных частных понятий: «мультимедиальность, плюримедиальность, кроссмедиальность, инфра-медиальность, медиа-конвергенция, медиа-интеграция, медиа-фьюжн, гибридизация и т.д.». Кроме того, отмечается, что исследователи уточняют свое понимание интермедиальности с помощью таких эпитетов, как трансформационная, дискурсивная, синтетическая, формальная, трансмедиальная, онтологическая (генеалогическая), первичная/вторичная и т. п. [6:44]. Таким образом, интермедиальность с этой точки зрения представляется исключительно разветвленным понятием.

Как в этой классификации определить место интересующего нас явления — музыкальности художественной литературы? Для этого представляется целесообразным вернуться к предложенному в той же работе пониманию интермедиальности в широком и узком смысле. Интермедиальность в узком понимании, по мнению Раевски, бывает трех типов:

— Интермедиальность как транспозиция медиа — например, экранизации литературных произведений, романы на основе кинофильмов и др.

— Интермедиальность как комбинация медиа — оперное искусство, кино, театр, перформансы и др. (то есть все то, что можно охарактеризовать как мультимедиа)

— Интермедиальные отсылки — имитация в тексте кинематографических приемов, «музыкализация» литературы, отсылки к живописи в кинематографе (и наоборот) и др. [6:51–52]

Как видим, музыкальность литературы можно считать разновидностью интермедиальности. Другое важное замечание о природе музыкальности как интермедиального явления принадлежит одному из крупнейших исследователей отношений литературы и музыки С. Шеру. Он предлагает разделять «открытую или прямую» (overt or direct) и «закрытую или непрямую» (covert or indirect) интермедиальность. Закрытая и непрямая интермедиальность предполагает, что лишь один из взаимодействующих элементов пред-

ставлен «открыто» и обладает всеми типичными для себя свойствами, а второй находится в нем «скрыто», причем вычленив один из другого в таком случае не представляется возможным. Комментируя эту точку, немецкий исследователь В. Вольф настаивает на том, что отношения литературы и музыки должны рассматриваться именно как “intermedial” (интермедиальные, или существующие между медиа), а не как “interart” (существующие «между искусствами»), поскольку именно первое в данном контексте предполагает интертекстуальность — то есть возможность рассматривать оба взаимодействующих искусства как тексты. [7:46]

Изучение интермедиальности как процесса требует создания метода исследования, который был бы способен охватить разные виды искусства с учетом специфики художественного языка каждого из них. В этом свете на первый план выходит проблема интермедиального анализа — поскольку междисциплинарный подход в настоящее время является одним из самых перспективных. Исследователь В. О. Чуканцова отмечает, что этот вопрос особенно актуален «вследствие разрыва между теорией, уже имеющей четкие философские и методологические обоснования, и практикой — ввиду отсутствия единых критериев и терминологической системы исследования» [4:61].

Исследования последних лет изучают связи литературы с иными сферами искусства и культуры — музыкой, живописью, архитектурой, кинематографом. Несомненно, что метод сравнения будет коренным образом отличаться в зависимости от типа взаимодействующих медиа и их природы. Интермедиальный анализ текста с проявлениями музыкальности будет производиться по иным параметрам, нежели выявление в тексте черт изобразительных искусств. Тем не менее, конечная цель исследования сохраняется в любом случае — останется актуальным вопрос соотношения литературного и нелитературного. Также, вне зависимости от взаимодействующих языков культуры, для интермедиального анализа исключительно важны вопросы терминологии и целесообразности метода.

Проблема терминологического аппарата, по мнению В. О. Чуканцовой, находится в числе важнейших: при изучении музыкальности текста совпадение ряда базовых литературоведческих и музыковедческих терминов («форма», «композиция» и др.) приводит к смешению понятий и недопониманию сути исследуемого взаимодействия. В качестве

выхода из этой ситуации предлагается брать за основу «наиболее общие определения категорий и терминов», и проследивать их соотношение в разных видах искусства.

Литературовед Е. Г. Эткинд, заметим, указывал на то, что «общность терминологии отражает... эстетическую связь между двумя искусствами» [5:187]. Чрезвычайную важность сформированного и осознанного понятийного аппарата отмечает также исследователь А. Е. Махов: цель его докторской диссертации — «реконструировать механизм взаимодействия между поэтикой и системой музыкальных понятий и идей и проследить исторический процесс этого взаимодействия» [2]. Во многих своих работах он подчеркивает, что определения отношений между музыкой и словом «обречены оставаться метафорами». Поэтому единственный адекватный способ описать эти отношения, по Махову, — это изучить функционирование музыкальных понятий в поэтике и эволюцию их восприятия литературоведами и писателями в разные эпохи. В случае с интермедийным анализом метафорического использования конкретных музыковедческих понятий (что характерно для многих филологических исследований) лучше избегать. По Б. А. Кацу, такие метафоры «взаимодействие литературы и музыки... не объясняют, а скорее мифологизируют» [1:7].

Другая заявленная исследователями проблема — целесообразности метода — часто делает «музыкальные» исследования литературы объектом критики, поскольку авторы не всегда могут убедительно объяснить, чем данный текст отличается от всех остальных и почему интермедийный анализ способен углубить его понимание. В книге «Musicalization of fiction» В. Вольф представил классификацию доказательств музыкальности того или иного текста. Нам кажется целесообразным представить перевод этой классификации на русский язык с комментариями. Эта модель ценна в первую очередь тем, что позволяет обосновать необходимость интермедийного анализа литературного текста (даже в том случае, если сам автор не указывал на его экспериментальный характер). В. Вольф делит все возможные свидетельства музыкализации текста на две большие группы: контекстуальные и текстуальные.

Контекстуальные доказательства делятся на прямые и косвенные. К прямым доказательствам относятся авторские указания на музыкализацию текста. Косвенные доказательства — это биографические факты или наличие у данного автора текстов с чертами музыкальности.

Текстуальные доказательства делятся на четыре подвида. Первый подвид — открытое интермедийное смешение музыки (нотного текста) и литературного текста. Второй — тематизация музыки/музыкализации текста (паратекстуальная или интратекстуальная). Третий подвид — «навевание» вокальной музыки через ассоциативный ряд. Четвертый подвид в классификации Вольфа — самый разветвленный. Это «симптомы имитации музыки», или отклонения от традиционного повествования — а) акустическое выделение; б) необычные построения или повторы, самоотсылки; в) отступления от правдоподобия в повествовании и референтной/грамматической последовательности.

Такой подход не только вносит некоторую ясность в разнообразие проявлений музыкальности в литературе, но и позволяет убедительно доказать, что текст действительно «музыкален» и, как следствие, его можно подвергать интермедийному анализу.

В ходе работы мы пришли к следующим выводам. Музыкальность следует воспринимать как особый принцип построения текста, который предполагает взаимодействие и взаимовлияние художественных языков литературы и музыки. Для изучения феномена музыкальности актуальны те же проблемные вопросы, что и для интермедийности вообще (в первую очередь это — проблемы целесообразности метода и терминологического аппарата). Эффективность интермедийного анализа текстов с чертами музыкальности напрямую зависит от обоснования исследователем выбранного метода и от понимания специфики взаимодействующих языков искусства. Опираясь на классификации интермедийности и музыкальности, предложенные современными исследователями (И. Раевски, В. Вольф), можно убедительно доказать наличие черт музыкальности в тексте и проанализировать его как продукт интермедийного взаимодействия.

Литература

1. Кац Б. А. Музыкальные ключи к русской поэзии / Б. А. Кац. — СПб.: Композитор. — 1997. — 270 с.

